

Исследовательская статья

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-4

Лютенко И. В.

Социокультурные представления коренной и приезжей молодежи с нетрадиционной религиозностью (социологический опрос студенчества)

Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН)
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
blodrein@mail.ru

Аннотация. Актуальность изучения феномена новых (нетрадиционных), религиозных и мистических учений обусловлена изменением религиозного ландшафта, который необходимо изучать с использованием новых методолого-методических разработок нетрадиционной религиозности. В статье рассмотрены результаты социологического исследования студенчества в Москве, проведенного Отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 году. Объект исследования – студенческая молодежь Москвы. В статье ставится задача рассмотреть возможное воздействие нетрадиционной религиозности студентов на их некоторые социокультурные ориентации. Для реализации поставленной задачи студенты отбирались в типологические группы «практикующие» и «непрактикующие» по показателям религиозного сознания и религиозного поведения. В группу «практикующие» отобраны студенты по показателям религиозного сознания (вера в сверхъестественную силу, интерес к восточным, нетрадиционным религиям и учениям, мотивация интереса) и религиозного поведения (включенность в практику этих религий и учений). В группу «непрактикующие» отобраны студенты по показателям религиозного сознания (вера в сверхъестественную силу, интерес к восточным, нетрадиционным религиям и учениям, мотивация интереса), но показатель религиозного поведения в данной группе отсутствует. Студенты были разделены на две группы. Первая – студенты – коренные жители мегаполиса, вторая группа – студенты мигранты. Интересующихся восточными, нетрадиционными религиями и мистическими учениями 53-54% опрошенных студентов в группах. В группе студентов коренных жителей «практикующих» – 42%, «непрактикующих» – 58%. В группе студентов – мигрантов – 44% «практикующих» и 56% «непрактикующих». В типологических группах «практикующие» у студентов микросреда больше включена в практику этих религий и учений. В группах «практикующие» мотивация интереса восточными и нетрадиционными религиями выше, чем в группах «непрактикующие». Данные опроса зафиксировали проявление воздействия нетрадиционной религиозности респондента на некоторые религиозные, национальные, этноконфессиональные, миграционные ориентации. В сфере межнациональных отношений выявлено, что в группах «практикующие» студенты более толерантны к этноконфессиональным бракам, чем в

группах «непрактикующие». В религиозной сфере выявлено, что по большинству показателей к религиозным организациям традиционных конфессий студенты в группах «непрактикующие» настроены более положительно, чем «практикующие». В миграционной сфере выявлено, что студенты в группах «практикующие» – потенциальные эмигранты, а в группах «непрактикующие» не только эмигранты, но и внутренние мигранты.

Ключевые слова: религия; восточные религии; нетрадиционные религиозные учения; миграция; студенты; этноконфессиональное взаимодействие

Информация для цитирования: Лютенко И. В. Социокультурные представления коренной и приезжей молодежи с нетрадиционной религиозностью (социологический опрос студенчества) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 40-53. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-4

Reserch article

Irina V. Lyutenko

Sociocultural representations of native and non-native youth with unconventional religiosity (a sociological survey of students)

Institute of Demographic Research, a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS),
bld. 6/1, Fotieva street, Moscow, 119333, Russia
blodrein@mail.ru

Abstract. The pertinence of studying the phenomenon of new (unconventional), religions and mystical teachings stems from a change in the religious landscape, which must be studied using new methodological and methodological developments of unconventional religiosity. The article considers the results of a sociological study of students in Moscow conducted by the Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes of the IDI FNITS RAS in 2022. The object of the study is the student youth of Moscow. The article aims to consider the possible impact of students' unconventional religiosity on some sociocultural orientations. To implement the task, students were selected into typological groups “practitioners” and “non-practitioners” in terms of indicators of religious consciousness and religious behavior. The “Practitioners” Group selected students based on indicators of religious consciousness (belief in supernatural power, interest in Eastern, non-traditional religions and teachings, motivation of interest) and religious behavior (inclusion in the practice of these religions and teachings). Students in the “non-practicing” Group were selected according to indicators of religious consciousness (belief in supernatural strength, interest in Eastern, non-traditional religions and teachings, motivation of interest), but there is no indicator of religious behavior in this group. The students were divided into two groups. The first is students – local residents of the metropolis, the second group are migrant students. 53-54% of the surveyed students in groups were interested in Eastern, non-traditional religions and mystical teachings, In the group of local students, “practitioners” comprised 42%, “non-practitioners” – 58%. In the group of students-migrants there were 44% of “practitioners” and 56% of “non-practitioners”. In typological groups, “practitioners” in students of the microenvironment are more incorporated into the practice of these religions and teachings. In "practitioners" groups, the motivation for interest in Eastern and non-traditional religions is higher than in “non-practitioners” groups. The survey data recorded the manifestation of the impact of non-

traditional religiosity of the respondent on some religious, national, ethno-confessional, migration orientations. In the field of interethnic relations, it was revealed that in the “practicing” groups, students are more tolerant to ethno-confessional marriages than in the “non-practicing” groups. In the religious sphere, it was revealed that by most indicators to religious organizations of traditional denominations, students in the “non-practicing” groups are more positive than “practitioners”. In the migration sphere, it was revealed that students in the “practitioners” groups are fewer potential emigrants, compared to the “non-practitioners” groups.

Key words: religion; Eastern religions; non-traditional religious teachings; migration; students; ethno-confessional interaction

Information for citation: Lyutenko, I. V. (2024), “Sociocultural representations of native and non-native youth with unconventional religiosity (a sociological survey of students)”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 40-53. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-4

Введение (Introduction). Под термином «нетрадиционные религии и учения», в первую очередь подразумеваются новые религиозные объединения, создающие новые религиозные образы и ритуалы, а иногда заимствуют их у традиционных конфессий. Во вторую очередь в термин «нетрадиционные религии» вкладывается смысловое понятие неукорененности конкретной религии или учения относительно территории. Отметим, что рост интереса к нетрадиционным религиозным учениям проявляется во времена мировых потрясений и катаклизмов, когда происходит падение ценностных ориентиров и мироощущение человека становится менее устойчивым.

Социологи-религиоведы разработали типологии, классификации и подходы к изучению новых/нетрадиционных религий и учений, изучили их ареал распространения (Vainbridge, 1997; Баркер, 1997; Stark, 1985; Балагушкин, 1984; Рыжов, 2006; Мчедлов, 2005; Григорьева, 2002).

Несмотря на достаточную изученность феномена новых нетрадиционных религий и учений, до сих пор в научных кругах нет единого мнения обозначения данных воззрений. Мы придерживаемся мнения, что эти религии и учения стоит обозначить терминами «нетрадиционные» или «новые».

Мониторинговые исследования фиксируют популярность восточных религии и

учений, практик индуизма у молодого поколения. Популяризация практик индуизма обусловлена желанием молодых людей обрести внутреннюю гармонию и улучшить физическую форму. Восточные религии и учения располагают своей философией. Следующие по популярности за восточными учениями и религиями, учения, предсказывающие судьбу. Рост адептов данных учений происходит на фоне их цифровизации.

В исследовании ставилась задача рассмотреть возможное воздействие мировоззренческих основ нетрадиционной религиозной идентичности на религиозные, этноконфессиональные, национальные, миграционные, социальные установки и ориентации студенческой молодежи Москвы.

Методология и методы (Methodology and methods). Уровень нетрадиционной религиозности студентов определялся по определенным показателям, основанным на методике Е. А. Кублицкой (Кублицкая, 1990). С 2019 года в методика дополнена новыми индикаторами восточных религий. Как показывают мониторинговые исследования, именно практики восточных религий респонденты включают в свою жизнедеятельность (Кублицкая, Лютенко 2021). С помощью методики, выделены типологические группы «практикующие» и «непрактикующие».

Студенты с нетрадиционной религиозностью в группах «практикующие» и

«непрактикующие» отбирались по следующим показателям:

1. По показателям религиозного сознания:

- вера в сверхъестественную силу;
- интерес к восточным религиям и нетрадиционным религиозным учениям;
- мотивация интереса к данным религиям и учениям.

2. По показателям религиозного поведения:

- включенность в практику этих религий и учений.

Таким образом, в группе «практикующие» респонденты верят в сверхъестественную силу, интересуются восточными, нетрадиционными религиями и учениями, а также включают в свою жизнедеятельность практики данных религий и учений. В группе «непрактикующие» респонденты верят в сверхъестественную силу, интересуются восточными, нетрадиционными религиями и учениями, но не включены в практику восточных, нетрадиционных религий и учений.

Московские студенты были разделены на две группы: студенты – коренные жители мегаполиса и студенты – мигранты, приехавшие получить высшее образование в Москву из-за границы и те, кто приехал учиться из других регионов России. В каждой группе были отобраны респонденты с нетрадиционной религиозностью «практикующие» и «непрактикующие».

Фокус статьи был направлен, в первую очередь, на характеристики интереса московских студентов к восточным религиям, нетрадиционным религиозным учениям и мистическим течениям, с выявлением показателей включенности данных воззрений в жизнедеятельность респондентов. Во вторую очередь – был направлен на социокультурные представления студентов с нетрадиционными религиозными представлениями.

Под термином социокультурные ориентации мы подразумеваем ориентации в сфере межнациональных отношений, к эт-

ноконфессиональным бракам, к социальной обстановке в регионе, к эмиграции.

Отметим, что с 2021 года исследования тематической направленности проводятся Отделом этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В рамках государственного задания по теме НИР сотрудниками Отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН проведено социологическое исследование в Москве. Онлайн-опрос проводился помощью программы Анкетолог. Все анкеты проходили контроль по нескольким параметрам, отбракованные не были включены в массив. Данные обрабатывались в программе SPSS. Объем выборочной совокупности среди московской студенческой молодежи: N = 310 ед., средний возраст респондентов 18-22 года, обучающиеся на первой ступени высшего образования (бакалавриат). Коренных студентов – 52%, приезжих студентов (мигрантов) – 48%. В большая часть (50%) студентов – мигрантов проживает в столице менее 5 лет.

Мониторинговые социологические исследования, ежегодно фиксируют рост интереса к нетрадиционным религиям и учениям в молодежной среде. Результаты исследования показывают, что верят в существование сверхъестественной силы 56% студенческой молодежи. Студенты – коренные жители больше на 6 % верят в существование сверхъестественной силы, чем студенты – мигранты.

В Москве среди всей студенческой молодежи интересующихся восточными религиями и нетрадиционными религиозными учениями – 53%. Если рассматривать группы студентов – коренных жителей и студентов – мигрантов, то уровень интереса к данным воззрениям в обеих группах одинаковый и составляет 53-54%.

Треть респондентов, как коренных жителей, так и приезжих студентов, проявляют интерес к восточным религиям и практикам индуизма. Высокий интерес к восточным религиям и учениям обусловлен философией данных учений. Практики индуизма популярны, благодаря ориентиру на здоровый образ жизни в молодежной среде. Йога позволяет укрепить организм, а медитация поддерживать равновесие внутреннего мира и окружающей среды. Стоит отметить, что в Москве занятия йогой проходят во многих фитнес-клубах, школах йоги, а иногда бывают открытые занятия на свежем воздухе. Доступность этих практик способствует включению их в жизнедеятельность респондентов.

Следующие по популярности у московских студентов учения, предсказывающие судьбу человека (астрология и нумерология). Ими интересуются около 20% студентов. В

группе студенты – мигранты уровень интереса к данным учениям немного выше, чем среди студентов – коренных жителей. Вполне вероятно, что относительно высокая популярность этих учений связана с их цифровизацией. Например, адептам астрологии, не выходя из дома, доступны услуги астрологов: достаточно открыть приложение на смартфоне и можно составлять гороскоп.

Еще одно из мистических течений, снижавшее популярность среди молодежи, (18% – студенты – коренные жители и 15% студенты – мигранты) – экстрасенсорные и парапсихологические исследования. Не исключено, что популярность данных течений связана с увеличением в кинотеатрах фильмов по данной тематике. За последние годы триллеры стали популярны в молодежной среде. Остальными учениями увлекается менее 9% студенческой молодежи в обеих группах (см. Рисунок 1).

Рис. 1. Интерес студенческой молодежи к восточным, нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям (в % от числа опрошенной молодежи в группах, Москва 2022 г.)

Fig. 1. Student youth interest in eastern, non-traditional religions and esoteric teachings (% of the number of surveyed youth in groups, Moscow 2022)¹

Вторым показателем нетрадиционного религиозного сознания является мотивация интереса. Прежде всего, следует отме-

тить, что 40% опрошенного студенчества мегаполиса сообщили: «Традиции, нормы и культура мировых религий не всегда помо-

¹ Источник: Отдел этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

гают мне в повседневной жизни». Это реальный мотив обращения студентов к новым и нетрадиционным религиозным учениям. В исследовании зафиксировано, что студенты-мигранты наиболее заинтересованы новыми религиозными и около религиозными учениями. Возможно, это связано с тем, что их

микросреда (знакомые, родственники, друзья) на 12% больше включена в практику восточных и нетрадиционных религий и учений по сравнению с микросредой коренных москвичей–студентов.

Таблица 1

Мотивация интереса к восточным религиям, нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим практикам (в % от числа опрошенных студентов и типологических группах, Москва 2022 г.)²

Table 1

Motivation of interest in eastern religions, non-traditional religious movements, and esoteric practices (% of the number of surveyed students and typological groups, Moscow 2022)

Утверждения / Claims	Студенты / students	студенты - коренные жители / local population students		студенты - мигранты / students are migrants	
		Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners
1. Традиции, нормы и культура мировых религий не всегда помогают мне в повседневной жизни / The traditions, norms, and culture of the world's religions do not always help me in my daily life	39	64	19	33	18
2. Заслуживают внимания для научного изучения / Noteworthy for scientific study	69	87	44	71	41
3. Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия / Increase self-control of the individual, a sense of calm	59	83	25	79	34
4. Расширяют физиологические возможности человека / Expand a person's physiological capabilities	35	46	18	38	21
5. Способствуют нравственному совершенствованию человека / Contribute to the moral perfection of a person	59	65	31	71	37
6. Являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью / Are attractive for their originality, extravagance	35	43	19	42	27
7. Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии / They open the way to understanding the essence of the world and achieving inner harmony with it	59	74	19	75	29
8. Мои знакомые, родственники, друзей изучают или практикуют эти учения / Мои знакомые, родственники, друзей изучают или практикуют эти учения	38	38	10	38	11

² Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Рассмотрим показатели нетрадиционного религиозного поведения – включенности в практику восточных, нетрадиционных религий и учений. В группе студентов коренных жителей «практикующих» – 42%, «непрактикующих» – 58%. В группе студентов – мигрантов – 44% «практикующих» и 56% «непрактикующих».

После определения типологических групп «практикующих» и «непрактикующих», вернемся к показателям мотивации в Таблице 1. По всем предложенным показателям в группах «практикующих» более глубокая мотивация интереса, чем в группах «непрактикующих». Разница уровня мотивации по ряду тезисов у «практикующих» выше в 3 раза по сравнению «непрактикующими». В группах «непрактикующие» мотивация немного выше у студентов – коренных жителей (см. табл. 1).

Переходя ко второй части социологического анализа, рассмотрим влияние нетрадиционной религиозности студенчества на отношение к социальной обстановке в регионе и на межнациональные, этноконфессиональные, религиозные и миграционные ориентации в типологических группах.

Для дальнейшего анализа необходимо дать краткую характеристику мегаполиса. Характеристика важна для анализа проблем, беспокоящих студентов, а также анализа мотивов потенциальной эмиграции.

В 2022 г. ООН признало столицу России самым лучшим городом в мире по уровню инфраструктуры и качеству жизни. По другим показателям Москва, уступив Сингапуру и Гонконгу, заняла только третье место³. По данным прогноза социально-экономического развития города Москвы

на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 гг. столица занимает лидирующие позиции по качеству жизни населения по сравнению с другими регионами. Создаются благоприятные условия для притока инвестиций, за счет создания инвестиционной инфраструктуры. Снижение безработицы, небольшое увеличение реальной заработной платы жителей столицы (2,1%). Реализуются программы социальной поддержки нуждающихся москвичей, цель которых – повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, сокращение бедности за счет развития адресных форм помощи населению. В Москве развитая доступная среда, транспортная, социальная инфраструктуры⁴.

Переходя к анализу, оценок социальной обстановки в Москве студентов в типологических группах, отметим, что большинство респондентов беспокоят проблемы глобального характера: неопределённость жизненных перспектив, международная напряженность, военная спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины. Но в тоже время в типологических группах студенчества («коренные жители и мигранты», «практикующие» и «непрактикующие») проблема снижения благосостояния встает на один уровень с глобальными проблемами. На втором плане межличностные отношения. Студенты отмечают ухудшение межнациональных отношений и низкий уровень культуры населения. В группах «практикующие» уровень негативных оценок немного выше, чем в группе «непрактикующих». Проблемы социально-бытового характера ушли на третий план (см. Таблица 2).

³ Лучшая в мире. Москва в Индексе городского процветания ООН / Блог Сергея Собянина [сайт]. URL: <https://www.sobyanin.ru/luchshaya-v-mire-moskva-v-indekse-gorodskogo-protsvetaniya-oon> (дата обращения: 25.10.2023)

⁴ Департамент экономической политики и развития города Москвы [сайт]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/725cf86cb396fafb5dbee361120262e/PrognozSERMoskvi2024-2026.pdf> (дата обращения 01.11. 2023).

Таблица 2
Озабоченность проблемами в студенческих группах «практикующих» и «непрактикующих» среди коренных жителей и мигрантов (в % от числа опрошенных в типологических студентах, Москва, 2022 г.)⁵

Table 2
Concern about problems in “practitioners” and “non-practitioners” student groups among local residents and migrants (% of the number of students surveyed in typological groups, Moscow, 2022)

Утверждения / Claims	студенты - коренные жители / local population students		студенты - мигранты / students are migrants	
	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners
1. Неопределённость жизненных перспектив / Uncertainty of life prospects	46	63	63	72
2. Безработица / unemployment	11	13	26	16
3. Дороговизна жизни / The high cost of life	39	50	63	40
4. Дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание / Expensive and unqualified health care	29	28	33	36
5. Расслоение общества на богатых и бедных / Stratification of society into rich and poor	29	44	30	32
6. Произвол и бюрократизм чиновников / Arbitrariness and bureaucracy of officials	43	41	33	32
7. Повышение тарифов на услуги ЖКХ / Increase in tariffs for housing and communal services	39	34	26	8
8. Рост преступности / rise in crime	21	13	19	12
9. Рост наркомании, алкоголизма	21	25	22	12
10. Ухудшение отношений между людьми разных национальностей / Deterioration of relations between people of different nationalities	43	31	44	36
11. Низкий уровень культуры населения / Low level of population culture	46	53	44	32
12. Международная напряженность / international tension	57	59	67	36
13. Военная спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины / Military special operation for demilitarization and denazification of Ukraine	54	56	63	52

⁵ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

В условиях мировой турбулентности, когда уровень жизни населения снижается, но в тоже время возрастает миграционный поток, возникает вопрос о межнациональном взаимодействии. В типологических группах большинство респондентов не испытывает неприязнь к другим национальностям, но в группе студентов – мигрантов, респонденты в обеих группах настроены

более негативно к представителям других этносов. Особенно выделяется в этом отношении группа «практикующих» мигрантов (см. Таблица 3). К межнациональным и межконфессиональным бракам относятся более положительно в группах «практикующие» независимо от того – приезжий студент или коренной москвич (см. Таблица 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ «практикующих» и «непрактикующих» к этноконфессиональным взаимодействиям среди коренных жителей и мигрантов (в % от числа опрошенных в типологических группах студентов, Москва, 2022 г.)⁶

Table 3

Comparative analysis of “practitioners” and “non-practitioners” to ethno-confessional interactions among local people and migrants (% of the number of students surveyed in typological groups, Moscow, 2022)

Утверждения / Claims	студенты - коренные жители / local population students		студенты - мигранты / students are migrants	
	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners
Положительно отнесусь к браку с человеком другой национальности / I will positively accept a marriage with a person of another nationality	14	6	11	4
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой национальности / I would react negatively to marriage with a person of another nationality	7	9	4	0
Положительно отнесусь к браку с человеком другого вероисповедания / Positive about marriage to a person of a different faith	11	3	11	0
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другого вероисповедания / Negative about marriage to a person of a different faith	4	25	11	4
Я испытываю неприязнь к другим национальностям / I have a dislike for other nationalities	18	22	37	28

Необходимо обратить внимание, что в типологических группах, в основном, «практикующие» относятся более скептически по сравнению с «непрактикующими»

к религиозным организациям традиционных конфессий. При сравнении оценок к русской православной церкви и мусульманским общинам типологическими группами,

⁶ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

выявлено, что к РПЦ «практикующие» коренные москвичи относятся несколько хуже. До двух третей респонденты в типо-

логических группах отмечают «клерикализацию» общественных отношений: «РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти» (см. Таблица 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ отношения к религиозным организациям в студенческих группах «практикующих» и «непрактикующих» среди коренных жителей и мигрантов (в % от числа опрошенных в типологических группах студентов, Москва, 2022 г.)⁷

Table 4

Comparative analysis of attitudes towards religious organizations in student groups of “practitioners” and “non-practitioners” among local residents and migrants (% of the number of students surveyed in typological groups, Moscow, 2022)

Утверждения / Claims	студенты - коренные жители / local population students		студенты - мигранты / students are migrants	
	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства / The Church (of any denomination) must be separated from the state	79	59	74	72
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти / The Russian orthodox church partially assumes the functions of state power structures	75	56	67	72
Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни / Some Russian muslim communities contribute to fomenting interethnic or interreligious discord	50	31	48	36
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни / Some actions of the Russian orthodox Church contribute to inciting interethnic or interreligious discord	54	34	44	48
Я испытываю неприязнь к религиозным организациям / I have a dislike for religious organizations	25	25	19	32

Переходя к анализу миграционных ориентаций представителей типологических групп, отметим, что на миграционные ориентации студенчества влияет множество факторов: социально-политическое и социально-экономическое положение места проживания, микросреда и др.

Среди «практикующих» студентов – и коренных жителей, и мигрантов невысокий процент потенциальных эмигрантов – 11%. А в группах «непрактикующих» больше прожективных эмигрантов: среди коренных москвичей – 16%, среди студентов – мигрантов – 32%. Выбирая место потенци-

⁷ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

альной эмиграции, все студенты из коренных москвичей отдадут предпочтение загранице. Студенты – мигранты не единодушны в своем выборе: группа «практикующие» выбирают переезд за границу, а «непрактикующие» задумываются о переезде и в другую страну (27%), и в другие регионы России (внутренняя миграция) – 48%.

В группах студентов – мигрантов прослеживается схожая тенденция, но мотивация к переезду у них слабее, чем у студентов – коренных жителей. Среди прожективных мигрантов возможность переезда по политическим мотивам указали значительное число студентов – коренных жителей

«практикующих» – 71% и «непрактикующих» – 45%.

Несмотря на хорошую экономическую ситуацию в мегаполисе значительная часть студентов нацелены на эмиграцию по семейным обстоятельствам, для улучшения финансового состояния (повысить уровень заработной платы) и карьерного роста. Особенно в этом заинтересованы коренные москвичи из группы «практикующие». Причины социально-бытового характера: улучшить жилищные условия и получать более качественные медицинские услуги, у молодежи спустились в рейтинге на третье место (см. Таблица 5).

Таблица 5

Выбор причин, влияющих на мотивацию смены места жительства «практикующих» и «непрактикующих», среди коренных жителей и мигрантов (в % от числа опрошенных в типологических группах студентов, Москва 2022 г.)⁸

Table 5

The choice of reasons affecting the motivation for the change of residence of “practitioners” and “non-practitioners” among local residents and migrants (% of the number of respondents in typological groups of students, Moscow 2022)

Если Вы планируете переехать, то по каким причинам? / If you are planning to move, for what reasons?	студенты - коренные жители / local population students		студенты - мигранты / students are mi- grants	
	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non- practitioners	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non- practitioners
Найти работу по специальности / Find a job in your field	0	36	17	27
Повысить уровень заработной платы / Increase the level of wages	57	64	42	47
Улучшить жилищные условия / Improve housing conditions	43	36	25	33
Карьерный рост / Career advancement	43	27	42	47
Возможность путешествовать / Ability to travel	71	64	33	40
Получать более качественные медицинские услуги / Receive better medical services	43	27	25	13
Получить более профессиональное образование / Get a more professional education	43	27	17	20
По семейным обстоятельствам / For family reasons	29	18	25	47
По политическим причинам / For political reasons	71	45	33	20

⁸ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Заключение (Conclusions). Результаты мониторингового исследования показали, что студенчеству свойственно постоянно находиться в поиске «нового» в религиозной сфере. Несмотря на значительный интерес к восточным, нетрадиционным религиям и учениям, менее половины опрошенных коренных и приезжих москвичей среди студенчества включены в практики данных воззрений. Студенты, включенные в практику этих религий и учений, по всем показателям имеют более глубокую мотивацию интереса к данным религиозным течениям. Эту группу в мировоззренческом отношении можно отнести к респондентам с нетрадиционной религиозностью.

Данные эмпирического анализа показали, что нетрадиционная религиозность все же оказывает определенное воздействие на конфессиональные, национальные и миграционные ориентации студентов. Воздействие было выявлено при сравнительном анализе типологических групп «практикующих» и «непрактикующих» на указанные ориентации.

В сфере межнациональных отношений в группах «практикующих» более позитивное отношение к этноконфессиональным бракам по сравнению с группами «непрактикующих». В обеих типологических группах более 50% студентов толерантны к представителям других этносов. В оценках деятельности религиозных организаций традиционных конфессий значительное число студентов настроено критично. Но в группах «практикующих» таких студентов больше, чем в группах «непрактикующих».

Результаты социологического опроса выявили, что среди студентов - коренных жителей эмигрантские настроения слабее, чем в студенческой группе мигрантов. Тем не менее, если в группах «практикующих» коренных москвичей потенциальные эмигранты рассматривают переезд за границу, то в группе «непрактикующих» среди студентов-мигрантов половина респондентов нацелены на внутреннюю миграцию. Причины потенциальной миграции/эмиграции

носят преимущественно профессиональный и социально – бытовой характер. В тоже время значительное число студентов из числа прожективных «эмигрантов» отметили переезд по политическим причинам. В типологических группах «практикующие» и «непрактикующие» студентов – коренных жителей, указывающих на переезд по политическим причинам значительно больше, чем в группах «практикующих» и «непрактикующих» среди приезжих студентов.

Данные мониторинговых исследований продолжают фиксировать рост интереса к восточным, нетрадиционным религиям и мистическим учениям среди молодежи (Кублицкая, Лютенко, 2019). И тем более «студенты с нетрадиционными религиозными взглядами, обладают стремлением к получению знаний, открывающих путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии. Находясь в поиске решения мировоззренческих проблем, они пытаются достичь духовного самосовершенствования» (Лютенко, 2023).

Список литературы

- Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. М: Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
- Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М., 1999. 172 с.
- Баркер А. Новые религиозные движения. СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 284 с.
- Григорьева Л. И. Религии «Нового Века» и современное государство. (Соц.-филос. очерк). Красноярск: СибГТУ, 2002. 399 с.
- Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95-103.
- Кублицкая Е. А., Лютенко И. В. Традиционная религиозность и нетрадиционные религиозные учения в жизни российской молодежи: социально-педагогические аспекты // ЦИТИСЭ. 2019. № 5. С. 478-493. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44>.
- Кублицкая Е. А., Лютенко И. В. Религиозность в саморегуляции жизнедеятельности

молодежи // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневецкий и др.; науч. ред. Ю.А. Зубок. Белгород: ООО «Эпи-центр», 2021. С. 217-247.

Лютенко И. В. Интерес к нетрадиционным религиям московской молодежи и мигрантов (сравнительный анализ 2021 г.) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 122-134. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.10>.

Лютенко И. В. Социокультурные ориентации студентов Белгородской области с нетрадиционной религиозностью (социологический опыт) // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2, С. 43-57. DOI: [10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4)

Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. М.: Науч. кн., 2005. С. 50.

Рыжов Ю. В. *Ignoto Deo*: новая религиозность в культуре и искусстве. М.: Смысл, 2006. 328 с.

Bainbridge W. S. *The Sociology of Religious Movements*. 1997. 488 p.

Beckfor J. A. *Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements*. CUP Archive, 1985. 327 p.

Dawson L. L. The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon // *J. for sci. study of religion*. Wash., 1998. Vol. 37, № 4. P. 580-595.

Stark R., Bainbridge W. S. *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*. Berkeley, 1985. 571 p.

References

Balagushkin, E. G. (1984), *Kritika sovremennykh netraditsionnykh religiy* [Critique of modern non-traditional religions], Moscow State University Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Balagushkin, E. G. (1999), *Netraditsionnye religii v sovremennoy Rossii: morfologicheskii analiz* [Non-traditional religions in modern Russia: morphological analysis], Moscow, Russia. (In Russian)

Barker, A. (1997), *Novye religioznye dvizheniya* [New religious movements], Publishers of Russian Christian Institute for the Humanities, St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Grigorieva, L. I. (2002), *Religii "Novogo Veka" i sovremennoe gosudarstvo* [Religions of the "New Century" and the modern state (Social-

Philos. essay)], SibGTU, Krasnoyarsk, Russia. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (1990), "Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological study", *Sociological Studies*, (5), 95-103. (In Russian)

Kublitskaya, E. A., Lyutenko, I. V. (2019), "Traditional religiosity and non-traditional religious teachings in the life of Russian youth: sociopedagogical aspects", *CITISE*, (5), 478-493. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44>

Kublitskaya, E. A., Lyutenko I. V. (2021), "Religiosity in the self-regulation of youth life activity", *Youth life self-regulation: methodology and social practices: monograph*, Zubok, A.A., Bezrukova, O.N., Vishnevsky, J.R. et al, Epi-center, Belgorod, Russia, 217-247. (In Russian)

Lyutenko, I. V. (2022), "Interest in non-traditional religions among Moscow youth and migrants (comparative analysis 2021)", *Science. Culture. Society*, 28 (4), 122-134. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.10> (In Russian)

Lyutenko, I. V. (2023), "Sociocultural orientations of students of the Belgorod region with unconventional religiosity (sociological experience)", *Research Result. Sociology and Management*, 9 (2), 43-57. DOI: [10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4). (In Russian)

Mchedlov, M. P. (2005), *Religiovedcheskie ocherk* [Religious studies essays], Nauch. kn., Moscow, Russia. (In Russian)

Ryzhov, Yu. (2006), *Ignoto Deo: Novaya religioznost' v kul'ture i iskusstve* [Ignoto Deo: New religiosity in culture and art], Sysl, Moscow, Russia. (In Russian)

Shvechikov, A. N. (2008), "Oriental wisdom as a religious phenomenon", *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 1(10) (Philosophy) [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-mudrost-kak-religioznyy-fenomen> (Accessed 23 May 2023). (In Russian)

Bainbridge, W. S. (1997), *The Sociology of Religious Movements*, 488.

Beckfor, J. A. (1985), *Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements*, CUP Archive, 327.

Dawson, L. L. (1998), "The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon", *J. for sci. study of religion*, Wash., 37 (4), 580-595.

Stark, R., Bainbridge, W.S. (1985), *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*, Berkeley, 571.

*Статья поступила в редакцию 31 января 2024 г. Поступила после доработки 23 февраля 2024 г. Принята к печати 01 марта 2024 г.
Received 31 January 2024. Revised 23 February 2024. Accepted 01 March 2024.*

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Лютенко Ирина Викторовна, младший научный сотрудник Отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Irina V. Lyutenko, Junior Researcher of the Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes of the Institute of Demographic Research, a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (IDI FNCS RAS), Moscow, Russia.